

Перевод: LAIT

Глава 20 - Нравлюсь ли я тебе? Ученик-Брат Ян Динтянь.

Ян Динтянь слегка удивился, а потом налил ей чашу вина, она нежно сделала глоток, выпив пол чаши, вдруг на ее ледяной щеке появилось сияние от заходящего солнца, из-за чего она выглядела еще красивее и бесподобнее.

Два человека спокойно сидели и наслаждались едой, естественно, большая часть была съедено Ян Динтянем, Дунфан Бинлин просто составляла ему компанию, выпивая. Ян Динтянь съел приготовленную еду, они также осушили весь сосуд с вином, этого очень сурового белого вина, больше, чем один цзинь (0.5 кг), Дунфан Бинлин выпила больше, чем Ян Динтянь, Ян Динтянь слегка опьянел, но что касается нее, ее щеки были несколько ярко-красными, и не отражали ни малейшего ощущения того, что она пьяна.

“Часто ли Младшая Сестра-Ученица пьет?” Спросил Ян Динтянь.

Дунфан Бинлин кивнула головой. Этот ответ несколько удивил Ян Динтяня. После употребления вина, язык Ян Динтяня развязался. Поэтому он тут же прямо спросил: “Почему?”

“Слишком много дел, о которых стоит беспокоиться. Слишком много дел.” Ответила Дунфан Бинлин.

‘Она фея, которой восхищаются многие люди. Она принцесса в глазах всех мужчин. Стоит ей слегка приподнять брови, бесчисленное множество людей будут готовы отдать ей свою жизнь. Как она могла быть несчастной? Конечно, она будет беспокоиться о своем отце, но она не должна пить слишком часто.’

“Ученик-Брата постепенно во всем разберется.” Дунфан Бинлин выпила последнюю чашу алкоголя и произнесла с улыбкой.

Это было впервые, когда Ян Динтянь увидел сегодня ее улыбку, и вдруг весь дом, казалось, зацвел бесчисленными цветами.

“Я очень надеюсь, что смогу помочь тебе позже. Я постараюсь сделать тебя менее грустной и наоборот счастливой.” Ян Динтянь не мог вынести ее горя. Он был гордым и сдержанным человеком на земле. Он редко активно добивался каких-либо девушек.

Затем, сердечный ритм Ян Динтяня несколько ускорился, и он с нетерпением ожидал ответа Дунфан Бинлин: ‘В данный момент худшим ответом должно быть безразличие, а правильным ответом должна быть благодарность. Если ничего непредвиденного, ее ответ должен быть благодарностью.’

Затем красивые глаза Дунфан Бинлин посмотрели на Ян Динтяня, она кивнула и произнесла: “Мм, я верю тебе.” Мгновенно, бесконечная нежность наполнила все его сердце.

После того как вино закончилось, Дунфан Бинлин поместила палочки для еды в коробку для еды и отыскала чайные листья и чайный набор за книжными полками.

“Старший Брат-Ученик, выйди на улицу и наполни его снегом, самым чистым снегом.” Она передала чайник Ян Динтяню.

Ян Динтянь взял чайник и вышел на улицу, наполнив его чистым белым снегом. Вернувшись, он протянул его Дунфан Бинлин.

Она поместила на него свои нефритовые руки и выпустила пламя, из-за чего у Ян Динтяня отпала челюсть от удивления.

“Младшая Сестра-Ученица, у тебя Ледяные Внутренние Вены, как ты можешь выпускать пламя?” Спросил Ян Динтянь.

“Практику с Огненными Внутренними Венами очень трудно создавать лед. Но относительно легко для практика с Ледяными Внутренними Венами произвести пламя.” Дунфан Бинлин сказала весьма ровным тоном, но этого было достаточно, чтобы встряхнуть Ян Динтяня до крайности.

После того, как снег растаял и закипел. Дунфан Бинлин налила две чашки чая.

Выпив три чашки чая, Дунфан Бинлин встала, взяв один комплект одежды сбоку и сказала: “Это одежда отца, твой рост такой же, завтра я прикажу сшить новый длинный халат для Брата-Ученика.”

“Брат-Ученик, хорошенько отдохни, я пойду.” Дунфан Бинлин повернулась, чтобы уйти, она являлась Принцессой Секты Инь-Ян, в это время Секта Инь-Ян имела бесчисленное количество почетных гостей, она на самом деле составила компанию Ян Динтяню за его трапезой, принесла одежду и ужин для него лично, и лично приготовила чай для него: “В ближайшие три дня, вероятно, у меня не будет времени прийти и повидаться с Братом-Учеником, спустя три дня я снова приду.”

После того, как Бинлин ушла, Ян Динтянь заметил, что в комнате тепло, поэтому он решил искупаться с комфортом.

Пока он принимал ванну, он волновался. После принятия ванны и переодевания, он высушил волосы. Переодевшись, он вернулся в дом и все еще волновался. Однажды он прочитал в книге, что влюбленный человек становится странным. Он фыркнул, но он поверил этому.

‘Чай все еще на столе, чайник должен быть Сокровищем, вода на самом деле совершенно не остыла.’ Он пил чай, читая, но постоянно находился на первой странице, он глубоко погрузился в мысли до поздней ночи, прежде чем он лег спать.

Этой ночью, Ян Динтянь, несомненно, видел сон, и во сне была Дунфан Бинлин. Но когда во сне произошел самый прекраснейший момент, он действительно проснулся. Во сне он был в нескольких сантиметрах от Дунфан Бинлин и их губы почти соприкоснулись.

Он проснулся в самый критический момент. Ян Динтянь был очень раздражен. Он отчаянно хотел продолжать спать и снова войти в сон. Однако он не мог спать и мог только встать, но все его тело и разум были по-прежнему погружены в нежность и в ни с чем не сравнимое чувство.

Вскоре кто-то принес завтрак для него, но это была не Дунфан Бинлин. Это была служанка в красном платье, очень красивая и молодая, она была очень пухлой. В любой обычный день, Ян Динтянь заметил бы ее и даже был бы поражен ею. Но прямо сейчас Ян Динтянь даже не ведал, как она выглядит, потому что в его сознании блуждало изображение одного из самых красивых в мире лиц. Лицо женщины перед ним стало белым пятном.

В полдень еду доставила все еще та самая служанка в красном платье.

Вечером Дунфан Бинлин все еще не пришла. У него был ужин, поданный служанкой в красном платье в новой одежде.

На следующее утро, полдень и вечер, еду все еще доставляла та же служанка. В этот день Секта Инь Ян была очень оживленной. Даже если Ян Динтянь был в далеких горах, он все еще мог слышать звук.

‘Сегодня Секта Инь Ян очень даже величественна, по крайней мере, десятки тысяч людей собрались на горе со всего мира, чтобы отдать дань уважения.’ Ян Динтянь смог почувствовать бесчисленных людей с аурой уважения.

После полудня был День Жертвы: ‘Сцена должна быть очень грандиозной и зрелищной.’ Через несколько десятков километров, Ян Динтянь смог почувствовать аромат ладанного дерева и заметил поднимающийся дым.

За десятки километров можно было услышать возгласы поклонения.

За десятки километров можно было увидеть бесчисленное множество редких птиц, летающих в небе тысячами.

Это редкое событие в мире. Оно происходило раз в десятилетие. Ранее Ян Динтянь все же очень ждал этого, но на этот раз ему не было интересно вовсе. Его разум и тело думали только об одном.

Вечером на небо поднялись многочисленные фейерверки, изображающие разнообразные узоры в темном ночном небе. В этом мире также имелись фейерверки, но вместо пороха они были сделаны из редких драгоценных камней и лекарств. Они были достаточно ценны, стоя в тысячи раз больше, чем фейерверки на Земле, но они оставались в небе в течение нескольких часов.

Все небо над огромными горами было заполнено красивыми фейерверками.

Вся гора была освещена бесчисленными огнями. Глядя вниз с вершины горы, бесчисленные огни украшали каждое место, словно звездное небо. Пейзаж был великолепным.

Десятки тысяч километров, сотни тысяч огней, даже на высокотехнологичной Земле, Ян Динтянь не видел такой зрелищной и красивой ночи.

Как раз когда Ян Динтянь собирался лечь спать, Дунфан Бинлин на самом деле пришла, из-за чего он сильно обрадовался. Было около 11 часов ночи.

“Ты была так занята сегодня, я не был уверен, что ты сможешь прийти.” Сказал Ян Динтянь.

Дунфан Бинлин была в белом платье, которое было похоже на снежинку. Она присела напротив Ян Динтяня и заговорила: “Сегодня великое событие, ты не присутствовал. Я боялась, что ты не доволен.”

“Как такое может быть?” Ян Динтянь сказал: “Мне плевать на всех. Меня это совсем не волнует. Я был Очень счастлив.”

“Ты тайный ученик папы, поэтому как можно меньше посторонних должны знать о тебе.” Произнесла Дунфан Бинлин.

“Да, я знаю.” Ян Динтянь произнес: “Что случилось сегодня? Устала?”

“Не устала, было немного скучно и одиноко.” Дунфан Бинлин ответил, пока она говорила, она была еще более красивой и несравненной. Одинокой.

Дунфан Бинлин протянула руку, и на ладони был цветок синего пламени.

“Это цветок пламени, и каждый ученик Секты Инь Ян должен носить его в День Великой Жертвы.”

Ян Динтянь взял цветок пламени, пальцами пройдясь по ее ладони, очень нежной, очень мягкой, очень холодной, словно лед, очень ароматный и очень завораживающей.

“Брат-Ученик, хорошенько отдохни, я приду к тебе послезавтра.” Сказала Дунфан Бинлин.

“Что ты будешь делать завтра?” Ян Динтянь не стерпел, внезапно спросив.

“Буду участвовать в состязании по боевым искусствам.” Ответила Дунфан Бинлин.

“Ты тоже будешь сражаться?” Ян Динтянь сказал.

“Да, мне, вероятно, придется.” Сказала Дунфан Бинлин.

“С кем?”

Дунфан Бинлин ответила: “С Чжу Хунсюэ.”

‘Эксперт молодого поколения, Молодой Господин Чжу Хунсюэ из Одной из Трех Сект Под Небесами, Секты Глубокого Неба.’

На лице Ян Динтяня слегка вздрогнули мышцы, в его сердце была некая ревность, но его уста покинули такие слова: “Будь осторожна.”

“Обещаю.” Дунфан Бинлин уходя, произнесла: “Я приду к тебе послезавтра, есть важное дело, о котором я должна тебе рассказать.”

Ян Динтянь несколько беспокойным, потому что Дунфан Бинлин предстояло участвовать в спарринге по боевым искусствам с Чжу Хунсюэ сегодня.

Он слышал, что Чжу Хунсюэ на этот раз пришел в Секту Инь Ян с важной целью, чтобы устроить брачный союз, Секта Глубокого Неба собиралась вступить в брачный союз с Сектой Инь Ян. Чжу Хунсюэ считался Первым Под Небесами экспертом из молодого поколения, Первым Красавцем Под Небесами, хотя он не видел Чжу Хунсюэ, но он мог вообразить, что он и Дунфан Бинлин были отличной парой, потому что оба они были гордыми сыном и дочерью Небес.

‘Победа или поражение Дунфан Бинлин?’ Ян Динтяня это не волновало: ‘Пожалуй, никого не будет заботить исход этого состязания.’

В этот день, Ян Динтянь ждал до полуночи, пока вся эта Великая Неизмеримая Гора не затихла, но Дунфан Бинлин до сих пор не пришла.

Ян Динтяню многое приснилось в эту ночь. Сон следовал за сном, и сны были аморальными, смешанными и смущающими. Наконец, во сне он, казалось, он упал обратно в ледяные пещеры на несколько тысяч метров. Он продолжал падать и падать...

“А...” руки Ян Динтяня протянулись, словно желая остановить падение, а затем он дернулся и распахнул глаза.

В этот момент небо стало ярким от солнечного света. Изыщная и подвижная фигура стояла в доме, и казалось, что она была покрыта слоем блеска от солнечного света, из-за которого она была еще более красивой и бесподобной.

Дунфан Бинлин пришла, стоя в доме, завтрак был на краю стола.

“Младшая Сестра-Ученица, ты пришла, но не разбудила меня.” Ян Динтянь торопливо встал и натянул на себя одежду. Умыв лицо, он уселся за стол и стал есть завтрак.

“Вчера сестра выиграла или проиграла?” Спросил Ян Динтянь.

“Выиграла.” Ответила Дунфан Бинлин: “Но я думаю, что Чжу Хунсюэ намеренно позволил мне выиграть.”

“Большой фестиваль закончился?” спросил Ян Динтянь.

“Закончился, большинство гостей спустились с горы.”

Ян Динтянь внезапно не смог найти слов, чтобы высказаться и Дунфан Бинлин тоже замерла, не говоря, два человека погрузились в глубокое молчание.

Ян Динтянь вскоре доел свой завтрак и вовсе не понял, каким он был на вкус.

“Брат-Ученик, это было последнее желание отца, обручить меня с тобой, что ты думаешь об этом?” Дунфан Бинлин прямо спросила: “Нравлюсь ли я Брату-Ученику?”

<http://tl.rulate.ru/book/96772/318449>